

«Ты только что сказал, что это так», - сквозь стиснутые зубы ответил неохотный спаситель. Все моменты в жизни Гарри, когда он чувствовал себя по-настоящему ограниченным в интеллектуальном плане, происходили в его кабинете.

«Так и есть, но это была метафора, - бодро произнес Дамблдор. «Время похоже на гобелен или веревку, но, конечно, оно совсем не похоже ни на что из этого. Однако, если вам будет легче это представить, мы можем сказать, что мисс Грейнджер вернулась назад. Но я отвлекаюсь. Я не знаю, когда она решит... э... вернуться в вашу жизнь. Она очень занята. Ты можешь застать ее совсем другой, Гарри, и ты должен позволить ей поделиться своей историей, как она пожелает».

«Пожалуйста, профессор, хотя бы скажите нам, когда она вернётся?» Рон спросил более разумно, чем можно было ожидать. Он выглядел так, словно находился на грани между убийством и слезами.

«Ну, если вы уверены, что хотите знать? Сейчас вы ничего не можете сделать, кроме как ждать, пока она вас найдет».

«Мы уверены». вмешался Гарри, подавляя нарастающую панику. Гермиона. Единственный человек, который никогда не оставлял его.

Гермиона, застрявшая в прошлом.

Гермиона, оставшаяся одна.

«Она приехала в мою гостиную в конце июля 1944 года».

"1944? Почему?»

«Потому что именно тогда она приехала, дорогой мальчик, все эти годы назад! Ты что, совсем не слушал? А теперь, если позволишь, мне пора спать...»

«Но именно тогда...» Но это было бесполезно: портрет тихонько похрапывал. Гарри сразу понял, что это увольнение. Ему хотелось закричать от досады. Старый трус. Он знал, кто все еще жив, здоров и скрывается в прошлом.

.

.

.

Незадолго до полуночи, 24 июля 1944 года.

Альбус Дамблдор наслаждался тихим вечером в своей домашней библиотеке с довольно большим инфернобренди. Несмотря на умеренную погоду, он надел свои любимые оранжевые бархатные тапочки. Они прекрасно контрастировали с лесно-зеленым шелком пуфа, на который он их поставил, а охлаждающие чары делали их вполне удобными. В эти дни их было приятно поднимать.

Альбус слушал одну из своих любимых пьес, написанную ведущим драматургом волшебников того времени Мунго Илламастаром. Это была великолепная история о множестве забавных недоразумений, произошедших с героями, которые, выпив мутного приворотного зелья, влюбились не в тех людей. В сердце Дамблдора оставалось мало места для романтики.

Три недели назад он победил единственного человека, которого когда-либо любил, на жестокой дуэли.

По сути, это был первый раз за долгие годы, когда он смог по-настоящему расслабиться. Это было необычно и потому особенно приятно - провести вечер в одиночестве. Возможность посидеть в одиночестве в своем прекрасном, одиноком, уединенном доме.

И тут посреди гостиной материализовалась молодая леди. В одно мгновение он был один, а в другое - она лежала лицом вниз на ковре у неосвещенной решетки.

Вокруг нее вихрилась магия, светящаяся странным цветом. Древний цвет. Неудивительно, что ее не пустили в дом стражи. Любопытство помешало насилью.

«Добрый вечер, - тихо сказал он, убирая недавно приобретенную палочку за складку мантии, когда девушка удивленно оглядела комнату. «Могу я узнать, кто вы и как здесь оказались?»

Ее манера одеваться была крайне странной: ноги обтянуты грубыми синими брюками, руки в основном обнажены облегающим красным топом.

«Профессор Дамблдор!» - воскликнула девушка, вскарабкиваясь на ноги.

Он был уверен, что никогда в жизни не видел эту девушку. Но тогда он был довольно знаменит. Не исключено, что она его знает.

Особенно если она его искала.

Он со всей силой посмотрел прямо в ее карие глаза. Но этот путь не содержал ответов: только комната без дверей и окон и полки с книгами, плотно запертые за прозрачными, но непроницаемыми дверями. Он отступил назад тем же путем, каким пришел.

На мгновение они уставились друг на друга, и у него возникло странное чувство, что она знает, что он пытался сделать.

«Это может показаться крайне неправдоподобным, сэр, но мне кажется, что вы сами отправили меня сюда». Несколько минут назад был 1999 год, и я праздновал свой день рождения. Я открыла подарок - от вас - и в следующее мгновение оказалась здесь...»

Он слушал, завороченный тем, что она почти не переводила дыхание, пока рассказывала свою возмутительную историю.

«Сколько бы лет ни прошло с того момента, который можно назвать прошлым, но это не совсем так, потому что это не мое прошлое, а твое настоящее, и, полагаю, теперь это и мое настоящее...»

В этот момент он увидел, что ее глаза слегка заблестели: «Но я не знаю, как еще можно к этому относиться. Я даже не подозревал, что можно перемещаться во времени так далеко, хотя, возможно, меня переместили сюда только до Уизли, а само время - что - перестроилось вокруг меня? Но почему вы отправили меня сюда? Дамблдор, которого я знал, должен был знать меня раньше, а значит, я был здесь раньше, раз он меня послал - то есть, я, должно быть, всегда был здесь... Сэр, какая дата?»

Альбус Дамблдор нечасто бывал поражен ответами окружающих, но эта девушка, похоже, относительно хорошо разбиралась в теории времени (по крайней мере, в том, что касалось её понимания времени вне обычных измерений) и, кроме того, была необычайно, даже неестественно, спокойна для своей ситуации.

Это было очень интересно. Если она говорила правду, значит, позже он будет обладать такой силой и пониманием. Если бы это было правдой, это было бы захватывающе.

Но все теоретики магических путешествий во времени считали это невозможным.

«Неужели я действительно верю, что сама отправила тебя сюда? Из 1999 года в 1944-й? Могут ли я спросить, есть ли у вас какие-нибудь доказательства?»

<http://tl.rulate.ru/book/119328/4878166>